

является лишь основой для дискуссии, где задан ряд вопросов, на которые предстоит ответить уже следующим практикам, возможно заплатив за свои ошибки дорогую цену.

ru.theanarchistlibrary.org

Революция на практике

Эррико Малатеста

1922

На совещании, состоявшемся в Бьен (Швейцария) на пятидесятой годовщине Санкт-Имьенского конгресса, товарищ Бертони и я высказали несколько идей, которые не понравились товарищу Коломеру. Настолько, что он написал в Парижскую «Libertaire», что он уверен, будто бы эти идеи не имеют ничего общего с тенденцией развития современного анархического движения. Если бы товарищи из Германии, Испании, России, Америки и др. присутствовали на этом заседании, пишет он, они были бы так же потрясены и возмущены, как он сам.

На мой взгляд, товарищ Коломер слегка преувеличивает свои знания реальных тенденций развития анархизма. В любом случае, это некорректное словоупотребление, по крайней мере, странно говорить о «возмущении», когда речь идет об обсуждении, где все честно пытаются внести свой вклад в разъяснение идей в интересах общей цели. В любом случае, вести дискуссию лучше в дружественной манере, как мы это делали в Бьене.

Бертони, безусловно, будет отстаивать свои идеи в «Réveil», я сделаю то же самое на «Umanità Nova», как будет

делать это и Коломер на страницах «Libertaire». Другие товарищи, я надеюсь, будут участвовать в обсуждении, и это принесет выгоду нам всем, если только каждый будет заботиться о том, чтобы не изменить в процессе перевода первоначального смысла речей оппонента. И это не мешает надеяться, что никто не будет возмущен, если он услышит то, что он никогда не думал.

Две темы обсуждались в Vienne: «отношения между синдикализмом и анархизмом» и «действия анархистов в случае восстания». Я вернусь к первой теме в другой раз и не спеша, как читатели «Umanità Nova» уже должны знать, что я думаю по этому вопросу. Я сейчас объясню, что я сказал по поводу последней темы.

Мы хотим сделать революцию настолько быстро, насколько это возможно и будем использовать для этого все возможности, которые только могут возникнуть.

За исключением небольшого числа «воспитателей», которые верят в возможность привести массы под анархические идеалы перед тем, как материальные и моральные условия их жизни изменятся, все отодвигают свершение революции во время, когда у всех будет возможность жить анархически, все анархисты едины в своем желании свергнуть существующий режим настолько быстро, насколько это возможно: и как показывают факты, они часто единственные, кто по-настоящему желает осуществить это.

Как бы то ни было, революции происходили, происходят и будут происходить независимо от желаний и действий анархистов; и пока анархисты еще являются меньшинством среди населения и анархия не может быть насаждена силой и быть насильственно установленной малым количеством людей, понятно, что прошлые и будущие революции, скорее всего, не будут анархическими.

В Италии два года назад революция назрела, и мы сделали все что могли, чтобы она свершилась. Мы обращались

как с предателями с социалистами и членами профсоюзов, которые остановили импульс масс ради сохранения шаткой монархии, испугавшись бунтов против высокой стоимости жизни, забастовки в Пьемонте, восстания в Анконе, оккупации заводов.

Что мы делали, если революция окончательно свершилась? Что мы будем делать, если революция свершится завтра? Что делали наши товарищи, что смогли и что должны были сделать, когда недавняя революция захлестнула Россию, Баварию, Венгрию и другие страны?

Мы не можем сделать анархию до тех пор, пока анархия не распространится на все население и на все социальные отношения, потому что население ни одной страны не анархично сегодня, и мы не можем принять другой режим, не отказавшись от наших убеждений и не потеряв любые причины к существованию как анархисты. Итак, что же мы можем и должны сделать?

В этом состояла проблема, которую обсуждали в Бьене, и эта проблема представляет огромный интерес в наше время, поскольку представляет различные варианты исхода в тех случаях, когда мы внезапно сталкиваемся с ситуацией, которая требует от нас действовать незамедлительно и без колебаний или просто исчезнуть с поля боя после того, как победят другие.

Дело не в изображении революции, какой мы бы ее хотели видеть, настоящая анархистская революция была бы возможна, если бы все, или хотя бы подавляющее большинство людей, живущих на данной территории, были анархистами. Все дело в поисках лучшего пути, по которому мы могли бы следовать в пользу анархистскому вкладу в социальные потрясения, как если бы они могли случиться сейчас.

У авторитарных партий существуют конкретные программы и желание навязать их силой, поэтому они и

стремятся к захвату власти, независимо от того, легальны их действия или нелегальны, и изменить общественный строй по-своему с помощью нового законодательства. Это объясняет, почему они бывают революционерами на словах и часто и в намерениях, но они не решаются свершать революцию, когда возникает такая возможность; они не уверены даже в пассивной молчаливой поддержке большинства, у них нет достаточной военной силы, чтобы и законы исполнялись на всей территории, у них не хватает людей с навыками деятельности в бесчисленных сферах активности общества... поэтому они всегда вынуждены откладывать действия, пока не окажутся через народное восстание, практически против своей воли, в правительстве. Однако, однажды придя к власти, они хотели бы удержаться там на неопределенный срок, поэтому они пытаются отвлечь, замедлить, остановить революцию, которая подняла их.

Наоборот, у нас есть определенные идеалы, за которые мы боремся и которые хотели бы увидеть реализованными, но мы не верим, что идеалы свободы, справедливости, любви могут быть достигнуты через применение насилия правительством.

Мы не хотим приходить к власти и не хотим кого-либо другого над нами. Если мы не можем предотвратить существование и создание правительств из-за недостатка сил, мы стремимся, и всегда будем стремиться, сохранить или сделать такое правительство таким слабым, как это возможно. Поэтому мы всегда готовы принять меры, когда речь идет о свержении или ослаблении правительства, не заботясь слишком много (я говорю «слишком много», а не «вообще») о том, что произойдет после этого.

Для нас насилие используется и может быть использовано только как ответ на насилие. В противном случае, когда его используют для достижения позитивных целей, ре-

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эррико Малатеста
Революция на практике
1922

Скопировано 11 декабря 2014 года с

<http://www.libfront.org/2013/revolyutsiya-na-praktike>

Малатеста повествует о совещании в Бьен, которое подняло ряд интересных вопросов. Он снова критикует тех, кто считает, что анархия наступит, когда все станут анархистами в условиях капитализма, но при этом сам утверждает, что для абсолютного успеха анархической революции необходимо большая часть поддерживающих.

Из этого он приходит к практическому выводу, что анархисты должны максимально продвигать свои взгляды и менять общий вектор революционных событий, заменяя институты государства — своими, показывая работоспособность своих идей в организации общества. Также поднимаются другие, не менее интересные вопросы, но четких ответов здесь не найти — автор лишь высказывает предположения, опираясь на опыт Красного двухлетия, где анархисты выступили видимой силой, и свои знания о революции в России 1917 года. Статья

зультатом является либо абсолютная неудача, либо успех в создании угнетения и эксплуатации одних другими.

В этом состоит наша миссия: уничтожить или способствовать уничтожению любой политической власти как таковой и всех видов репрессивных институтов; в любом случае, это отказ признавать когда-либо правительство и борьба против него, призыв и утверждение, пусть даже и с помощью силы, право организовываться и жить так, как мы хотим, и экспериментировать с формой общественного устройства, чтобы выбрать кажущуюся лучшей для нас, конечно, не нанося при этом ущерба другим людям, ведь мы наделены равными правами.

Кроме этой борьбы против существования правительства, которое несет в себе капиталистическую эксплуатацию и делает ее возможной, однажды мы поощрили и поднимали массы, помогая захватить излишки и средства производства. Однажды будет достигнута такая ситуация, когда никто не сможет ни навязывать кому-либо свои желания силой, ни отнять у человека плоды его трудов, и тогда мы могли бы действовать только через пропаганду и на собственном примере.

Уничтожить институты и механизмы существования общественных организаций? Да, конечно, если речь идет о репрессивных институтах, но они, в конце концов, являются только малой частью устройства общества. Полиция, армия, тюрьмы и судебная система являются мощными учреждениями для свершения зла, и осуществляют лишь паразитические функции. Другие управленческие учреждения и организации, к лучшему или к худшему, существуют для того, чтобы гарантировать жизнь человечества, и эти учреждения не могут быть успешно уничтожены, без замены их на что-то лучшее.

Обмен сырья и товаров, распределение продуктов питания, железные дороги, почтовые службы и все государ-

ственные службы, учрежденные государством или частными компаниями, были организованы, чтобы служить монополистическим и капиталистическим интересам, но они также служат и реальным потребностям населения. Мы не можем разрушать их (и в любом случае люди в своих интересах не позволят нам сделать это) без реорганизации их в лучшую сторону. И это не может быть достигнуто за один день, даже если у нас были бы необходимые возможности для этого. Мы были бы обрадованы поэтому, если бы в то же время другие тоже действовали, даже если бы они подходили к этому по-другому, не как мы.

Жизнь общества непрерывна, и люди хотят жить и в день революции, и завтра, и всегда.

Горе нам и будущему нашей идеи, если мы возьмем на себя ответственность за бессмысленное уничтожение, которое поставит под угрозу продолжение жизни общества!

В ходе обсуждения таких тем в Бьене, был поднят вопрос, имеющий огромное значение — вопрос о деньгах.

Это обычно в наших кругах предложить простое решение проблемы, сказав, что деньги должны быть отменены. И это было бы решением, если мы говорим об анархическом сообществе, или гипотетическая революция состоялась бы в ближайшие сто лет, как всегда предполагая, что массы способны стать анархистскими или коммунистическими без радикального изменения условий, в которых мы живем, через революцию.

Но сегодня эта проблема осложняется, и совершенно по-другому.

Деньги являются мощным средством эксплуатации и угнетения, но они также являются единственным средством (за исключением самых тиранических диктатуры или самых идилических соглашений), которое разработал на сегодняшний день человеческий интеллект, регулирующее производство и распределения автоматически.

На данный момент, скорее чем возможности отмены денег, может быть, следует искать способ гарантировать то, чтобы количество денег действительно определялось полезной работой, проделанной их обладателем.

В любом случае, давайте незамедлительно приступим к практике в вопросах, которые обсуждались в Бьене.

Допустим, что успешное восстание происходит завтра. Анархия это будет или не анархия, люди должны питаться и обеспечивать все свои основные потребности. Крупные города должны быть обеспечены необходимым примерно как обычно.

Если крестьяне, носильщики, и т.д., отказываются поставлять товары и услуги бесплатно и требуют в качестве оплаты деньги, которые они привыкли рассматривать как реальное богатство, что же делать? Обязать их силой? В этом случае мы могли бы также распрощаться с анархизмом и с любыми возможными изменениями в лучшую сторону. Пусть русский опыт послужит нам уроком.

И что же?

Товарищи обычно отвечают: «но крестьяне поймут преимущества коммунизма или, по крайней мере, прямого обмена товара на товар».

Это все очень хорошо, но, конечно, это вопрос не одного дня, а люди не могут оставаться без еды даже на день. Я не предложу решение. Все что я хочу сделать — это привлечь внимание товарищей к самым важным вопросам, с которыми мы столкнемся в реальности, если завтра произойдет революция. Пусть товарищи поспособствуют разъяснению этих вопросов, и не давая нашему другу и товарищу Коломеру возмущаться или негодовать.

И если эти вопросы являются новыми для него и пугают своей новизной, то это не похоже на анархиста.